

— Эти розы питаются желаниями. Чем сильнее желание, тем быстрее распускаются бутоны... Белый волшебник, о чем ты сейчас думаешь?

Пока он говорил, стебли роз на груди Белого волшебника дернулись. На угольно-черных шипастых побегах проклюнулись новые почки, которые начали расти с пугающей, видимой глазу скоростью. Очевидно, Призрачная лоза, сбивающая с толку, вновь подпитывалась его желаниями.

Бай Цзюнь протянул руку и слегка пошевелил свежие побеги, его голос звучал легко и непринужденно:

— Что же делать? Если ты не сможешь обуздать свои желания, эти розы убьют тебя в два счета, прорастут сквозь твоё тело, и ты станешь для них лишь удобрением. Несчастливый финал, правда? Но тебе он очень к лицу.

Белый волшебник чувствовал себя так, словно попал в абсурдный сон. Стараясь сдержать приступы боли в сердце, он процедил сквозь зубы:

— Это твоих рук дело. Зачем?

Он не понимал — волшебники всегда старались не переходить друг другу дорогу, так почему этот Чёрный волшебник питает к нему такую лютую ненависть? Почему каждая их встреча заканчивается либо попыткой убить его, либо изощренными издевательствами?

Бай Цзюнь выпрямился, развел руками и улыбнулся:

— Просто так. Мне нравится. Кто заставлял тебя всегда держаться так высокомерно? Мне противно на это смотреть, так что желание увидеть твою смерть вполне естественно, не находишь?

Он с восхищением разглядывал роскошную розу на груди противника и добавил, глядя на него сверху вниз:

— Можешь попробовать избавиться от них с помощью магии, ведь им нужно время, чтобы пустить корни глубоко, ты не умрешь мгновенно. Или вырви их прямо из сердца — методов полно, выбирай любой.

Белый волшебник молчал.

Розы выпустили еще несколько побегов, и рядом с распустившимся алым цветком показался крошечный бутон.

Небеса были свидетелями: с того момента, как Белый волшебник осознал, что стал жертвой, и до появления Бай Цюня, Призрачная лоза в его теле оставалась в стабильном состоянии. Почти сразу после того, как она пробила сердце и расцвела первой розой, дальнейший рост прекратился. Но стоило появиться Бай Цюню, как всего пара его фраз заставила розы внутри волшебника безумно разрастаться.

Виновник происходящего, казалось, ничего не замечал и лишь подливал масла в огонь:

— Чрезмерные желания — это не к добру, а твои растут с каждой секундой. Это из-за меня? Ты так сильно хочешь убить меня, что твои желания вышли из-под контроля?

Призрачная лоза, сбивающая с толку, способна усиливать скрытые в глубине души желания как минимум в сто раз. Если в обычное время у Белого волшебника и возникали мысли о том, чтобы покончить с Бай Цюнем, то сейчас они достигли такого накала, что он был готов вгрызться в его плоть и испить крови.

Пальцы Белого волшебника, сжатые в кулаки, дрожали от напряжения. Хочет ли он убить его? Если всё это дело рук Бай Цюня, то он действительно заслуживает смерти. Но...

Лезвие из чистого света возникло в руках Белого волшебника. Он одним быстрым движением отсек терновые плети, пронзавшие его тело, и, не колеблясь, направил клинок прямо в горло Бай Цюня.

Всё произошло в мгновение ока. В тот момент, когда светящееся лезвие почти коснулось шеи, перед ним раскрылся белоснежный веер. Его спицы, сделанные из неизвестного, невероятно прочного материала, с лязгом отразили атаку.

Бай Цюнь сжимал рукоять веера, его улыбка была ледяной:

— Уже хочешь убить меня? Рано еще.

В обычном состоянии, без использования артефактов и магии, силы двух волшебников были равны, и Бай Цюнь, возможно, не смог бы одолеть противника. Но сейчас, будучи зараженным Призрачной лозой, Белый волшебник уже не был полноценным соперником. Особенно для Бай Цюня, который в бою никогда не заботился о собственной безопасности, руководствуясь принципом: если результат меня устраивает, то какая разница, какой ценой он достигнут?

Когда лезвие Белого волшебника вошло в грудь Бай Цюня, острая грань веера располосовала горло самого волшебника. Светящийся клинок прошел Бай Цюня насквозь, сломав два ребра и остановившись в миллиметре от сердца, в то время как край веера едва не снес Белому волшебнику голову. Кровь обоих хлынула фонтаном, окрашивая их одежды.

Когда Белый волшебник рухнул на землю, Бай Цзюнь, всё еще стоя на ногах, выдернул застрявшее в его груди лезвие. Переведя дыхание, он из последних сил нанес ответный удар в то же самое место.

Головокружение от потери крови не позволило ему удержаться на ногах. Увидев, что грудь Белого волшебника неестественно запала и тот затих, он с чувством выполненного долга опустил на колени.

Рассеянно он подумал, что всё же немного прогадал. Хотя он и знал, что тот нападет, стоило подождать еще немного — хотя бы до тех пор, пока противник не ослабнет окончательно, тогда бы он не получил такие серьезные ранения.

Бай Цзюнь с трудом пошевелил затекшими коленями. Аромат роз в воздухе был полностью перебит тяжелым запахом железа и крови, что в сочетании с помутнением сознания вызывало тошноту.

[Системное уведомление: обнаружено приближение неизвестного биологического объекта. Система классифицирует его как высокоуровневую опасную форму жизни, выходящую за пределы допустимых параметров мира. Мистификатору рекомендуется немедленно покинуть зону во избежание опасности!]

[Системное уведомление: Внимание! Внимание! Приближается опасный объект высокого порядка. Произошел системный сбой, прямая трансляция автоматически прекращена. Мистификатор, немедленно уходите!]

Пронзительный визг системных предупреждений в ушах стал невыносимым. Бай Цзюнь, едва соображая, первым же инстинктивным движением отключил голосовой канал системы.

Высокоуровневая форма жизни, выходящая за пределы этого мира? И он должен просто уйти?

Не хочет он никуда уходить. А если так — значит, остается только ждать смерти.

<http://bllate.org/book/20224/2013657>